

A close-up portrait of a young girl with voluminous, curly blonde hair and striking blue eyes. She has a neutral, slightly somber expression and is looking directly at the camera. The lighting is soft and directional, highlighting the texture of her hair and the contours of her face. She is wearing a light-colored, possibly white, garment with a subtle pattern.

Велина Садыкова

Тот самый ГОЛОС

Велина Садыкова

Тот самый голос

«Автор»

2025

Садыкова В.

Тот самый голос / В. Садыкова — «Автор», 2025

Это история маленькой девочки, которая очень хотела стать артисткой в детстве. У нее были способности, природный талант и трудолюбие, но ее ранимый и пугливый характер разрушил все ее мечты. Вместо Консерватории - химический факультет, вместо сцены - операционный стол. Бывшая юная вокалистка боялась прислушаться к себе, пытаясь казаться доброй и не обидеть других. Она допустила огромную ошибку в выборе своего жизненного пути и дважды чуть не погибла. Как не сломать себе жизнь и быть по-настоящему счастливым? Просто услышьте себя и живите так, как хочет сердце.

© Садыкова В., 2025

© Автор, 2025

Велина Садыкова

Тот самый голос

Велина Садыкова

Тот самый голос

Чтобы звучать, научись прислушиваться к себе

**Посвящается моим родителям, любовь которых дала мне силы в прошлом,
и моему мужу, который полюбил меня настоящую и дал надежду на светлое
будущее...**

Я вас люблю

Казань, 2025

Глава 1

Светофор счастья

Что такое боль? Каждому знакомо это чувство. Боль можно ощутить не только физически или душевно, она есть во всем, даже в любви. Да, это правда, в любви всегда есть боль. Но никто не говорит, что эти чувства возникают одновременно, это кажется невозможным, ведь любовь – это самое светлое и порой единственное, ради чего стоит жить, а боль – это тот «ночной кошмар», который мы пытаемся поскорее забыть, когда наступает утро. Вселенная так устроена, что мы не можем понять всю силу настоящей любви, пока не испытаем на себе, как боль во всех ее проявле-

ниях может разрушить все, что у нас было, лишая смысла открывать глаза с восходом

солнца.

Когда я была маленькой девочкой, я мечтала об одном – обрести простое женское счастье, создать семью, приходить после обычной работы к любимому мужу, вместе проводить вечера рабочих будней и ждать выходных, чтобы выбраться куда-то в город, встретиться с друзьями, вместе приготовить что-то вкусное. Я не хотела построить шикарную карьеру, стать знаменитой, зарабатывать много денег. Это не мои мечты. Я просто хотела возвращаться в дом, в котором меня ждут и любят.

Я всегда считала, что сердце моего дома – это мама. Я ждала маму с работы, как какого-то чуда или праздника. Когда на часах было около шести вечера я будто приклеивалась к окну,

внимательно наблюдая за прохожими и искала среди них мамочку. Я знала, что она точно придет в это время, но в душе всегда было особенно приятное волнение.

Почему-то по выходным под вечер на меня часто находила хандра. Когда за окном было темно, и мы с мамой вдвоем были дома, я в комнате, мама на кухне, мне просто становилось как-то страшно и даже одиноко так, что хотелось плакать. Правда, просто так начиналось волнение и слезы сами появлялись на глазах. У меня внутри было чувство пустоты и одиночества, хотя я была дома с мамой.

По сути, все люди в какой-то степени одиноки. Когда мы остаемся одни наедине со своими мыслями, просыпается внутренний голос, который хочет подчинить нас себе. Мы начинаем анализировать свои последние поступки, думать, что из этого мы сделали правильно, а что явно пошло против нас.

Мечтатели начинают рисовать в своей голове картины идеальной жизни, рационалисты просчитывают все действия так, чтобы все было логично и предусмотрительно. Неважно, какой характер у человека, он все-равно какое-то время в жизни принадлежит только себе, настоящему себе. Наше внутреннее «я» – это не враг, не критик, а голос истины. Если мы думаем, что проблема в излишней требовательности к себе – это не так. Каждый человек хочет быть счастливым и тот внутренний компас, который живет у каждого из нас, никогда не покажет неверный путь. Если мы несчастны, значит просто не расслышали, что на самом деле говорит тот самый голос.

А Вы вообще слышите себя? Не боитесь остаться одни? Только Вы и Ваши мысли? В детстве у меня был такой страх, поэтому мне было комфортно, когда вокруг были люди и неважно, что они говорили. Я же не одна, значит, в безопасности.

Этот страх был только по вечерам, с наступлением темноты. Мне как будто не хватало людей вокруг в это время. Это не боязнь темноты, а скорее боязнь одиночества, которая прогрессирует с наступлением ночи. Темнота всегда делает нас слепыми и уязвимыми, мы физически не видим ничего. Если не видишь людей – значит ты одинок? Это так работает?

Я думаю сейчас, чего я боюсь больше? Бессмысленно прожитых дней или длинных, таинственных ночей, которые не дают покоя мне и моим мыслям. Почти каждый вечер я думаю: «К какому выводу я пришла сегодня? Для чего мне завтра утром открывать глаза?» На момент написания этих строк у меня до сих пор нет ответа. Сейчас я просыпаюсь утром просто, чтобы жить, а в конце дня говорю: «День прошел и слава Богу.» Может быть это глупо, жить чтобы жить, не пытаясь найти смысл, а может быть это и правильно, ведь даже само слово «жить» не подразумевает поиск загадочной истины, достижения каких-либо высот, а означает просто почувствовать этот момент и просуществовать в нем. Если он был приятный, пытаться запомнить его, а если нет, то забыть.

В последнее время я часто прихожу к мысли, что почти каждый мой день ничего не значит и я трачу его впустую. Единственное, что мне сейчас дорого – это моя семья – мои мама, папа и муж. Я безумно ценю те моменты, когда мы чувствуем себя счастливыми вместе. И ночные мысли больше не душат меня бесконечным поиском нужного пути. Мое место – это быть в окружении семьи и неважно, кто я, чем занимаюсь и к чему

стремлюсь. Главное – это чувствовать любовь близких и любить. Это и есть мои истинные

мечты.

Счастье – это такое едва уловимое чувство, которое согревает тебя изнутри и наводит на мысль, что именно из-за этих эмоций и стоит жить.

Я впервые поняла, что значит настоящее счастье летом 2018 года. Счастье для меня – это тихий вечер в конце июня на остановке около Национального архива, когда я закончила второй курс, сдала сессию и казалось, что с завершением учебы все проблемы вдруг исчезли. Мы с папой встретили маму с работы и вместе стояли на том светофоре. Впереди два месяца лета, душевного спокойствия, времени для мечтаний, долгих неспешных разговоров... Перед моими глазами до сих пор стоит тот светофор теплого июньского вечера, который как будто говорит мне: «Запомни этот момент, с тобой рядом родители, в вашей жизни не случилось каких-то неожиданных поворотов судьбы, но счастье здесь. Вот оно, сохрани его, пожалуйста, все же так хорошо. Ничего плохого не может случиться». Когда загорелся зеленый свет, мы пошли домой, купили по пути мороженое и впереди меня правда ждало лучшее лето, я просто отдыхала, читала книги Ли Бардуго, жила в деревне с моей сестренкой Наташей, а в конце августа после Дня Рождения готовилась к университету.

Тогда я даже не догадывалась, что тот светофор покажет счастье напоследок перед приходом той самой боли.

Глава 2

Ранимая душа, созданная для творчества

Мы не можем повлиять на нашу судьбу, распланировать жизнь и ждать, что к определенному возрасту мы чего-то достигнем. Я понимала это еще в детстве, в гадания и предсказания я не верила, но мне все-равно было ужасно любопытно, что принесет мне будущее. Сейчас

я до сих пор нахожусь в таком состоянии, что не могу найти себя. Я не знаю, кто я, в каком направлении мне двигаться дальше. Я столько раз ошибалась, делала **неправильный выбор**, хотя пыталась вложить все свои силы в каждую сферу моей деятельности. Я не говорю, что я – неудачница, которая ничего не может и не добилась результата. Я просто такой необычный человек. Представьте себе такую картину: умная, талантливая, трудолюбивая девочка с ранимым сердцем, которой постоянно движет испуг.

Да, я боюсь. И не только одиночества и пустоты, но и других вещей:

Во-первых, сказать окружающим о своих настоящих мечтах и пойти вопреки общему мнению заниматься тем, что у меня на сердце;

во-вторых, говорить о моем реальном физическом состоянии и особой зоне комфорта, в которой мне правда лучше;

в-третьих, провалиться, рискнуть всем ради своей мечты, вложить все силы и ресурсы и потерпеть неудачу;

в-четвертых, кого-то обидеть, если скажу правду или что-то слишком резко.

Именно эти страхи и подтолкнули меня к тому самому **неправильному выбору**, и даже сейчас они ушли не полностью. Это сидит слишком глубоко.

Я одна из тех людей, которые в нужное время выбора боятся прислушаться к себе, ожидая неодобрения окружающих. При этом мы сами подписываем себе приговор, надеясь на иллюзию успеха, о которой говорят все вокруг, и принижаем тем самым свой истинный талант. Я люблю мечтать и знаю, что у меня есть способности, но поверить в них так, чтобы начать развивать себя в этом профессионально, все время казалось мне невозможным. Тихий, ранимый, наивный характер погубил меня.

В детстве я была настоящей артисткой. Когда я ходила в детский сад, я начала любить творчество. Мне так нравились утренники, когда мы ставили концерты, спектакли, долго репетировали, красиво наряжались. Родители приходили с камерой, все снимали. Мне нравилось быть на сцене, это внимание не пугало меня, наоборот, я чувствовала себя особенно в эти мгновения. С даваникой мы вместе ходили в «Бахетле», и там я начала получать свою первую зарплату. Да, да, именно там. Мой продюсер даваника говорила продавцам: «Сейчас выступает внучка, слушайте!» Я пела, рассказывала стихотворения на кассе. Продавцы и покупатели внимательно слушали, хлопали и дарили маленькие шоколадки «Россия». Так началась моя творческая карьера.

Потом к нам в садик пришли преподаватели из детской музыкальной школы и провели прослушивание. Мне сказали, что у меня хороший голос и слух, предложили пойти к ним учиться музыке, но даванике было тяжело возить меня туда, это достаточно далеко и поэтому мы отказались. Вот он, самый первый **неправильный выбор**.

Моя суперчувствительность первый раз проявилась на сцене во время выпускного в садике. Я заплакала на финальной песне. Это был очень трогательный момент, прощание с детством, с тем временем, когда нет забот и обязательств. Я не могла контролировать свои эмоции.

С первого класса мама записала меня в театр моды. Техника походки, визаж, история моды, актерское мастерство и танцы. Даже в семь лет за один год я многому научилась там, обрела уверенность в себе. У нас были показы с костюмами, которые мы делали сами. Помню, как мы с маминной подругой тетей Людой и ее маленькой дочкой Катюшей делали мне платье для показа из оберточной бумаги для цветов:) Приколно получилось, кстати! Мы назвали образ «Королева цветов». Я начала красиво ходить и держать осанку, стала разбираться в моде. Тогда мама купила мне мою первую палетку теней и кисти для уроков по визажу. Это был классный опыт, правда. Своего рода «школа леди», там ты чувствуешь себя настоящей девушкой, которая должна думать не только о своей внешности и стиле, но и о манерах, умении правильно держаться на сцене и о том, чтобы произвести хорошее впечатление на окружающих.

А потом я начала петь. Со второго класса мама записала меня на вокал поближе к дому. Преподаватель был хороший, сильный. И как человек это была добрая и приятная женщина. Она подбирала мне разные репертуары, я научилась чисто, красиво петь и слышать свой голос. Я много выступала на концертах, фестивалях по всей Казани, занимала призовые места на городских конкурсах. Меня хорошо принимали зрители и жюри, но звезд-

ной болезни у меня никогда не было, я не считала себя лучше других, но верила в то, что я особенная. Это разные понятия. Я много репетировала, не пропускала занятия после школы, пела и дома, записывала песни в студии. Мои хиты – это песни «Попугай» и «Весна», с ними я часто выступала и занимала места. Так вокал вошел в мое сердце. Мамина подруга тетя Люда говорила: «Пусть Элина не бросает пение, у человека нельзя забирать то, к чему у него лежит душа и проявляются способности.» Мне нравилось быть певицей, я могла бы развиваться и дальше. У меня были все шансы построить карьеру, но мой педагог по вокалу должен был уехать в другой район и перейти в другую музыкальную школу. Она звала меня с собой и говорила, что у меня большое будущее, но увы. Даваника не смогла меня туда возить. Снова. Шанс был упущен. **Неправильный выбор.** Ситуация была почти как в садике. Мама была «за» в обоих случаях, но папа

против. Я не обиделась тогда и не обижаюсь сейчас. Я понимаю, что были семейные обстоятельства и никто не виноват. Просто мне было ужасно грустно осознать, что все закончилось.

Потом для вокала наступили темные времена. Я осталась в старой школе и пришел новый преподаватель. Это был безразличный человек, который сказал, что мне никогда не построить

карьеру певицы. Помню ее слова: «Даже если подруги попросят тебя спеть в компании, ты не сможешь!» Сказать такое одиннадцатилетней девочке, которая очень старается и мечтает о карьере музыканта. Даже по моей внешности было заметно, что я очень ранимая и не могу постоять за себя. Как можно сказать это ребенку, который правда старается? Я возненавидела вокал, не хотела ходить на эти унижительные занятия, на которых мы учим одну и ту же песню целый год. Никаких концертов. Никаких выступлений. Никаких конкурсов. Одна и та же песня. Если честно, я сейчас даже не помню какая. Я вычеркнула этот период из моей памяти. «Ты не можешь!» Одна и та же песня. «Я не хочу тобой заниматься, но если вы платите деньги, приходи и я скажу тебе, что ты – бездарность!» Примерно в таком контексте проходили наши бессмысленные занятия.

Я понимаю, что бывают строгие педагоги, которые критикуют своих учеников. В школе у нас тоже были такие учителя, но они хотели, чтобы мы правда поняли материал, допускали меньше ошибок и хорошо сдали экзамены. Они хотели для нас как лучше, поэтому и были строги. А тут просто агрессивная критика, потому что у человека явно были какие-то личные проблемы, и они отражались на ее учениках.

Я сказала маме, что больше не хочу петь и ушла. Больше вокала в моей жизни не было до двадцати шести лет. **Неправильный выбор.**

Ненавижу частицу «бы», но, если бы у меня был более сильный характер и я могла бы постоять за себя, можно было бы найти другого преподавателя, а не бросать пение насовсем. Я чувствовала себя униженной, подавленной, поэтому была не в силах бороться за свою мечту. На этой печальной ноте моя карьера юной певицы закончилась.

Но у меня была другая, альтернативная сфера для творчества – театр. За нами в школу пришли руководители Городского Детского Эколого-Биологического Центра «Радуга», провели прослушивание и пригласили лучших к себе в команду юных актеров. Я хорошо держалась на сцене, быстро запоминала текст, ходила на все репетиции, никогда не опаздывала. Руководители любили меня, давали хорошие роли, ставили во все спектакли. У нас был строгий режиссер, он резко говорил правду в глаза и ему было все равно, что перед ним ребенок. Он относился к нам, как к профессиональным актерам. Иногда он и мне говорил что-то грубо, но по сути, это была конструктивная критика. Он хотел, чтобы я все делала идеально, потому что видел во мне талантливую и трудолюбивую девочку, на которую можно было положиться. Я боялась не оправдать его ожидания, потому что видела, как режиссер мне доверяет. Я учила текст до позднего вечера, брала сценарии в школу, учила роль на переменах, в столовой, когда отменяли уроки. Наверное, с этого момента начал развиваться мой синдром перфекциониста. И это было не только в театре, а во всем: в учебе, в поведении, во внешнем виде, в идеальном для окружающих характере... Характер. Вот с чем у меня правда

были большие проблемы. Он слишком мягкий для этого мира, с ним очень тяжело выжить.

Вы заметили? Еще один строгий педагог, который открыто говорил обидные вещи в лицо. Но! Он говорил помимо этого, как НУЖНО делать, чтобы стать отличным актером. Он желал нам только добра, поэтому и был слишком резким. В отличии от случая с вокалом, здесь не было какой-то личной неприязни или решения внутреннего конфликта за счет невинного ребенка. Тут была методика доказать, что то, как ты делал до этого, не сделает тебя хорошим актером, поэтому надо сразу исправляться. Такую критику надо уметь правильно принять, без обид. Тогда будет и результат.

Постановки нашего режиссера были правда гениальными! Спектакль «Чтобы помнили» про детей-сирот в военное время до сих пор вызывает слезы. Помню, как мы все плакали на репетиции, а режиссер кричал на нас: «Не надо реветь, глупые вы дети! Если покажете слезы, зрители не поверят, что вы страдаете, они подумают, что вы слабые, а слабаков не жалеют. Будьте сильными, как будто все эти испытания (холод, голод, смерть) – ваша настоящая жизнь в данный момент и вы готовы перенести все это без капли слезинки. Если зритель увидит, какими морально сильными были дети в блокадном Ленинграде, оставшись совсем одни, только тогда они заметят ваше мужество и будут плакать так, что это ничем не остановишь. Ведь так и было на самом деле. Люди выдержали испытания в те времена только благодаря силе духа! А вы тут разревелись! Фу на вас! Сначала, все сначала! Домой не уйдете, пока не сделаете все правильно!» Потом мы поняли, что он от нас хочет и играли идеально в каждом спектакле почти сразу. Мы были самой сильной командой юных актеров во всем городе. Критика оправдала свое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.